

— Вы почему еще не ушли? — Ло Юнь пришел в назначенное время, чтобы договориться с «проводниками душ» о возвращении душ невинно погибших прохожих в их тела. Он не ожидал встретить здесь Луань Чэна и Гу Цинхуа, которые должны были давно уйти.

— Уже уходим, — Гу потянул Луаня за собой. — Пошли, сначала вернемся домой, там подумаем. Если бы Бай Ю мог вернуться, он бы уже появился. Раз его нет так долго, значит, случилось что-то непредвиденное. Сидеть и ждать бессмысленно, нужно искать другие пути.

— До свидания, дядя Ло, — сказал Луань Чэн, отряхивая штаны.

— Как ты меня назвал?! — Ло Юнь про себя возмутился: неужели он выглядит таким старым?

— Ну, дядя Ло. Вы же брат тети Лян? Как мне еще вас называть?

— Какой же ты прямолинейный. Ладно, пусть буду дядей, — Ло Юнь сломал сигарету в руках.

— Валите отсюда быстрее, сейчас Проводники явятся, нечего вам, мальчикам, на них глазеть.

Парни кивнули, гадая про себя: назвал он их «мальцами» просто так или действительно что-то заподозрил? Всё-таки начальник спецотдела, наверняка у него есть свои таланты.

Небо еще было темным, когда они вернулись. Быстро сполоснувшись, они завалились спать. По идее, Хань Чэндун и Мин Юэ уже могли выйти, но их повреждения были слишком серьезными. Покинув талисманы, они приютились в нефритовой табличке генерала. Луань Чэн снабжал их энергией, пока они отдыхали и восстанавливали призрачные тела. Гу Цинхуа полагал, что они появятся не раньше чем через полмесяца. Что касается Бай Ю — оставалось только надеяться на лучшее.

На следующее утро Гу хотел встать приготовить завтрак, но Луань Чэн за руку затащил его обратно в постель: «Легли поздно, не готовь. Купим по дороге соевое молоко и хворост, а пообедаем в столовой».

Гу впервые видел, чтобы Луань так настойчиво затаскивал его под одеяло утром, поэтому решил послушаться. Они провалялись еще сорок минут, прежде чем собраться. Пока Гу стоял в очереди за завтраком, Луань предложил: «Может, мне пойти распечатать объявления о пропаже?»

— Лучше не надо. Мы же не можем вставить туда его фото, — Гу представил реакцию людей на фото парня в белом с красными глазами и волосами до пояса. — Слишком броско. К тому же Бай Ю знает мой номер. Если он сможет, он найдет способ связаться. Одолжить у кого-нибудь телефон для него не проблема.

— И мы будем просто ждать? — Луань задумался. — Как думаешь, дедушка мог нам соврать? Ну, во благо.

— Вряд ли. Я тоже чувствую, что Бай Ю цел, просто застрял где-то. Вечером после уроков съездим снова к больнице, вдруг найдем зацепку.

Гу Цинхуа начал подозревать, что Бай Ю мог заскочить в больницу и занять чье-то тело, из-за чего не может сейчас выйти на связь. Луань Чэн всё равно переживал. Когда он пошел печатать объявления, то, зная, что толку мало, всё равно заказал сразу сотню штук.

Гу Цинхуа промолчал, но на душе стало очень тепло. Он давно знал, что Луань — человек исключительной доброты, но каждый раз, видя такую преданность, он не мог сдержать

нежности. Чувство того, что этот человек принадлежит ему, было невероятно приятным.

Если бы только их одноклассник Чжоу «Большая Птица» Пэн с передней парты не был таким любопытным, было бы вообще идеально. Стоило им сесть, как Чжоу Пэн обернулся: «Вы вчера куда делись?!»

Люди просто взяли и испарились. В обычное время он бы не волновался, но вчера они исчезли сразу после того, как побывали в той душевой, где нашли тело Юй Юйпин. У него на сердце кошки скребли.

— Ему стало нехорошо, ездили в больницу, — соврал Луань Чэн. — Пока нас не было, ничего странного не случилось?

— Да ничего особенного, просто учитель Ю вернулся к занятиям, — вполголоса ответил Чжоу Пэн. — Слышал, вроде как его жена засобиралась домой, не хочет больше в больнице оставаться, да и не хочет, чтобы учитель из-за неё уроки пропускал, вот он и... Ты в порядке? — Чжоу Пэн с беспокойством посмотрел на Гу Цинхуа.

Тот сверлил странным взглядом пол справа от себя.

— Всё нормально, — отозвался Гу Цинхуа.

Ему вдруг стало не по себе при взгляде на пустой складной стульчик рядом. Хотя Бай Ю и Мин Юэ не всегда сидели в классе, осознание того, что они где-то поблизости, разительно отличалось от гнетущей неизвестности — когда теперь случится их следующая встреча?

Луань Чэн под столом легонько сжал колено Гу Цинхуа и нацарапал на тетрадном листе: «Мы его найдем».

Гу перехватил руку Луаня, но тревога в его сердце не утихала.

Тем временем Бай Ю, преодолевая немыслимые препятствия и спотыкаясь на каждом шагу, кое-как дотащился до той самой чайной, где Луань Синчжи и Чжан Лицзяо пили чай. Но ни Гу Цинхуа, ни Луань Чэна там уже не было. Это повергло его в полное отчаяние. Мало того, что он превратился в бродячую кошку — тощую, облезлую, готовую свалиться от любого дуновения ветра, — так еще и путь домой был заказан.

Он умирал от голода и жажды, а усталость буквально парализовала его. Найти хоть какую-то еду было задачей почти невыполнимой, а уж о чистой пище и мечтать не приходилось... Проклятье, за какие грехи ему это всё!

Бай Ю плелся вперед, как вдруг втянул голову в плечи и воровато юркнул за телеграфный столб. Он увидел человека, который о чем-то толковал с Проводником душ. К сожалению, сейчас он ни за что бы не осмелился подойти. А вдруг этот тип поймет, что перед ним не просто кошка? Вдруг решит забрать его душу с собой в загробный мир?! Лучше поостеречься!

Так что Ло Юнь, закончив разговор с Проводником, обнаружил, что из-за столба на него пялится крохотная, неопишимо уродливая серая... белая (?) мордочка. Ло Юнь подумал, что за все свои тридцать лет он не видел кошки грязнее этой. Личный антирекорд. Вообще-то он любил кошек, но эта была настолько... вонючей, что никакого желания забирать её домой не возникало.

Бай Ю, завидев, что незнакомец его заметил, а Проводник исчез, робко вышел вперед,

помахивая хвостом. Он почувствовал, что во взгляде этого человека нет явной злобы, а главное — у него в руках был завтрак! Соевое молоко и булочки с кремом из «Юнхэ» — этот запах он знал назубок! До знакомства с Луань Чэном Гу Цинхуай частенько покупал там завтраки. Как же вкусно пахнет!

Ло Юнь заметил, как кошка уставилась на его еду, сверкая единственным, что в ней было красивого — огромными умными глазами.

Он невольно усмехнулся: — Хочешь есть?

Бай Ю задрал мордочку и выдал: «Мяу~».

Ло Юнь отломил половину булочки и протянул ему: — На, ешь.

Бай Ю показалось, что перед ним сама Богиня Милосердия. Он прижал булочку передними лапами и начал жадно кусать. Несколько столетий он не ел по-настоящему: чувствовать аромат и текстуру еды во рту — это было божественно! Ло Юнь поначалу сомневался, станет ли кошка есть сладкую булку, но та уплетала её за обе щеки. Вид этого несчастного создания вызвал в нем жалость, и он отдал вторую половину.

Съев всё без остатка, Бай Ю почувствовал жажду. Он уставился на стакан соевого молока в руке Ло Юня: «Мяу~».

Ло Юнь не выдержал и расхохотался: — А ты не из скромных, да?

Бай Ю сверлил взглядом стакан, думая: «Буду скромничать — подохну. Мне еще своих ребят искать надо, нельзя здесь лапы откинуть!»

Ло Юнь оказался доброй душой. Он снял крышку, попробовал напиток — убедиться, что не слишком горячо, — и наклонил стакан к земле, чтобы «маленькому замарашке» было удобно пить.

Напившись, Бай Ю почувствовал прилив сил. Теперь нужен был план. До школы Шэнъян даже на машине ехать прилично, а на четырех коротких лапках он туда доберется к следующему веку. Тем более с его-то топографическим кретинизмом... Нужно как-то заставить Гу и Луаня забрать его.

Бай Ю поплелся за Ло Юнем, решив пока держаться этого человека, а при удобном случае — позвонить или отправить смс Гу Цинхуаю. Ло Юнь зашел купить еще одну порцию завтрака и обнаружил, что кошка привязалась к нему хвостом. Куда он — туда и она. Кошка больше не кланчила еду, явно насытившись, но следовала за ним по пятам, словно решив, что этот хозяин прокормит. В сущности, это было признаком ума — животное знало, к кому подмазаться.

Ло Юнь прикинул: «Эх, была не была, всего лишь кошка».

Он зашел в ближайший магазин, договорился с владельцем, взял коробку из-под напитков и поставил её перед Бай Ю:

— Ты слишком грязный, я не могу взять тебя на руки. Полежай в коробку, отвезу тебя мыться.

Услышав про «мыться», Бай Ю радостно запрыгнул внутрь. Ло Юнь погрузил коробку в машину и поехал напрямик в ветклинику. Завидев больничные вывески, Бай Ю тут же вздыбил шерсть! Он видел раньше, как ставят уколы — это же жуть! Он не хотел колоться!

Увы, Ло Юнь не слышал мыслей кота. Он выложил круглую сумму, договорившись с персоналом: помыть, провести полный осмотр и, если надо, поставить прививки. Бай Ю слушал это и хотел было дать деру, но подумал: если не найдет нормального человека, то просто сдохнет от голода на улице... Лучше уж сейчас немного помучиться. По крайней мере, осмотр подтвердит, что он здоров. Кто знает, сколько ему куковать в этом кошачьем теле? Лучше быть здоровым. Бай Ю стиснул зубы и решил терпеть!

Сотрудники клиники забрали его мыться. Бай Ю вел себя на редкость смирно, был просто идеальным пациентом. Его нахваливали на все лады, а уж когда он даже не дернулся во время укола, врачи и вовсе выпали в осадок.

— Какой у вас послушный кот, — после долгих процедур осмотр наконец закончился. Белая шерсть, хоть и не была густой, зато сияла чистотой, и кот стал выглядеть куда симпатичнее.

— Он до этого пил соевое молоко и ел булку, это ничего? — спохватился Ло Юнь, сообразив, что кошкам такое, вроде, нельзя.

— Понаблюдайте за ним. Если не будет расстройства желудка, то всё в порядке. Но в будущем избегайте этого, лучше кормите кошачьим кормом. — Сотрудник достал несколько пакетов премиального корма. — Эти виды ему подойдут, возьмете пакет?

Ло-богач скупил всё разом, решив, что даст «Снежку» попробовать всё и выберет любимый вкус.

Бай Ю страдал молча. Он совершенно не хотел есть кошачий корм!

— Мяу~ — тихо выразил он недовольство, сидя на пассажирском сиденье.

Ло Юнь истолковал это по-своему. Погладив кота по шерстке, он сказал:

— Вижу, тебе понравился корм, который я купил? Не волнуйся, теперь у тебя его будет завались.

Бай Ю: «...» Господи, как же это безнадежно...

<http://bllate.org/book/16943/1580340>